

сина 26 у детей, страдающих ранней детской нейро-сенсорной тугоухостью // Медицинская генетика. – 2002. – Т. 1, №6. – С.290–294.

9. Посух О.Л., Палларес-Руиз Н., Тадинова В.Н. и др. Распространенность мутаций гена GJB2, определяющих нарушение слуха, в популяциях Республики Алтай // Медицинская генетика. – 2002. – Т.2, №10. – С.437.

10. Федорова С.А., Бермиева М.А., Виллемс Р. и др. Анализ линий митохондриальной ДНК в популяции якутов // Молекулярная биология. – 2003. – 37. – С. 643–653.

11. Antoniadis T., Rabionet R., Kroupis C.E. et. al. High in the Greek population of the del35G mutation in the connexin 26 gene causing prelingual deafness. Letter to the editor // Clin. Genet. – 1999. – V.55. – P.381 – 382.

12. Anichkina, Kulenich, Zinchenko et.al. On the origin and frequency of the 35delG allele in GJB2-linked deafness in Europe // Eur.J. of Human Genetics. – 2001. – V.9. – P.151.

13. Friedman R.A., Bykhovskaya Y., Sue C.M. et. al. Maternally inherited nonsyndromic hearing loss // Am. J. Med. Genet. – 1999. – V.84(4). – P.369–372.

14. Jacobson J.T. Nosology of deafness // Am. Acad. Audiol. – 1995. – V.6. – P.15–37.

15. Gasparini P., Rabionet R., Barbuji G. et.al. High carrier frequency of the 35delG deafness mutation in European populations. Genetic Analysis Consortium of GJB2 35delG // Eur.J. Hum. Genet. – 2000. – V.8(1). – P.19–23.

16. Houseman M.J., Ellis L.A., Pagnamenta A. et.al. Genetic analysis of the connexin-26 M34T variant: identification of genotype M34T/M35T segregating with

mild-moderate non-syndromic sensorineural hearing loss // J. Med. Genet. – 2001. – V.38. – P.20–25.

17. Kelley P.M., Harris D.J., Comer B.C. et. al. Novel mutations in the connexin 26 gene (GJB2) that cause autosomal recessive (DFNB1) hearing loss // Am.J. Hum.Genet. – 1998. – V.62. – P.792–799.

18. Kikuchi T., Kurima R.S., Paul D.L. et.al. Gap junction in the rat cochlea: immunohistochemical and ultrastructural analysis // Anat Embriol (Berl). – 1995. – V.191. – P.101–118.

19. Mathew C.C. The isolation of high molecular weight eukaryotic DNA // Methods in Molecular Biology / Ed. Walker J.M. J.M.Y.L.: Human Press. – 1984. – V.2. – P.31–34.

20. Murgia A., Orzan E., Polli R. et.al. Cx26 deafness: mutation analyses and clinical variability // J.Med. Genet. – 1999. – V.36. – P.829–832.

21. Najmabadi H., Cucci R., Sahebjam S. GJB2 mutations in Iranians with autosomal recessive non-syndromic sensorineural hearing loss // Hum. Mut. – 2002. – V.504. – P.135–138.

22. Scott D.A., Kraft R., Carmy R. et. al. Identification of mutations in the connexin26 gene that cause autosomal recessive nonsyndromic hearing loss // Hum. Mut. – 1998. – V.11. – P.387–394.

23. Sosinsky G., Donald L.D., Gaspar. Mixing of connexins in gap junction membrane channels // Proc. Natl. Acad. Sci.USA. – 1995. – V.92. – P. 9210–9214.

24. Zelante L., Gasparini P., Estivill. X. et.al. Connexin 26 mutations associated with the most common form of non-syndromic neurosensory autosomal recessive deafness (DFNB1) in Mediterranean // Hum. Mol. Genet. – 1997. – V.6. – P.1605–1609.

Посвящается 80-летию работы медико-санитарного отряда АН СССР в Вилюйском округе Якутской области

Медико-санитарный отряд Якутской экспедиции АН СССР (1925–1926 гг.)

В.П. Николаев

В 1925–1926 гг. в Вилюйском округе Якутской области работал медико-санитарный отряд комплексной экспедиции АН СССР, организованной по инициативе Правительства Якутской АССР. Медико-санитарным отрядом было пройдено 5322 км пути, где было обследовано 1811 человек. Отрядом были выявлены неудовлетворительные условия жизни и быта местного населения и связанное с ним большое распространение туберкулеза, желудочно-кишечных заболеваний, материнской и младенческой смертности. По всему маршруту следования отрядом была оказана медицинская помощь населению. По прошествии 80 лет Вилюйская экспедиция не потеряла своей научной и практической значимости.

НИКОЛАЕВ Валериан Парфеньевич – к.м.н., ученый секретарь ЯНЦ РАМН и Правительства РС (Я).

In 1925–1926 years in Viljuj district of the Yakut area the medicosanitary group of complex expedition of Academy of Sciences of the USSR, organized under the initiative of the Government of the Yakut Republic, worked. Medicosanitary group had passed 5322 kms of a way where it was surveyed 1811 persons. The group revealed unsatisfactory conditions of life and a life of local population and the big distribution of a tuberculosis, gastroenteric diseases, parent and infantile death rate, connected to it. On all route the group rendered medical aid to the population. On expiration of 80 years Viljuj expedition has not lost the scientific and practical importance.

В XIX и в начале XX вв. Вилуйский округ Якутской области находился в зоне пристального внимания научных экспедиций, чем какая-либо другая территория края. Это было, видимо, связано с его климатогеографическим положением, особенностями уклада жизни аборигенных народов, населявших округ. Так, в 1854–1855 гг. в Вилуйском округе работала экспедиция под началом Р.К.Маака, организованная Сибирским отделом Русского Географического общества, главной целью которой было проведение геологических, этнографических и статистических исследований и ознакомление с климатогеографическими особенностями края [3]. Вилуйская экспедиция Р.К. Маака за 13 месяцев прошла 8000 верст и, несмотря на тяжелые условия работы, полностью справилась с поставленными задачами. По результатам экспедиции в 1886–1887 гг. был издан трехтомный фундаментальный труд «Вилуйский округ Якутской области». Научная ценность результатов данной экспедиции была общепризнанной и по прошествии 150 лет в историческом и этнографическом плане не потеряла значимости и актуальности.

В 1925–1926 гг. Вилуйский округ стал объектом исследования комплексной экспедиции АН СССР, организованной по инициативе Правительства Якутской АССР. У истоков начала изучения климата, почвы, геологии, образа жизни, здоровья населения и производительных сил Якутии стоял видный государственный и общественный деятель М.К.Аммосов. Будучи постпредом Якутского представительства при Наркомате по делам национальностей РСФСР, М.К.Аммосов перед Правительством и Академией наук СССР поднял вопрос о необходимости и целесообразности изучения природных и производительных сил Якутской АССР. По тем временам весьма интересное и смелое предложение было поддержано и 4 апреля 1924 г. была создана специальная Комиссия по изучению Якутской республики (КЯР). Работу комиссии последовательно возглавляли известные в научном мире академики С.Ф.Ольденбург, А.Е. Ферс-

ман, Ф.Ю.Левинсон-Лессинг и В.Л.Комаров. В состав президиума КЯР был включен и М.К.Аммосов [1, 4, 7].

Примечательно, что Якутская АССР была первой из республик, которая вышла в союзный Совнарком с инициативой об организации научной экспедиции для всестороннего изучения ее населения и природных богатств [6]. Финансирование этого перспективного в развитии народного хозяйства молодой автономной республики мероприятия производилось из государственного бюджета и средств самой Якутии. О масштабах развернувшейся комплексной работы и ее большой научно-практической значимости говорит ежегодный рост объемов выделенных на них средств: в 1925 г. – 126 762 руб., 1926 г. – 278 869 руб. и в 1927 г. – 324 136 руб. [5].

Известно, что Якутский край в XVII–XIX вв. был обследован и изучен многочисленными экспедициями, путешественниками и политическими ссыльными, которые оставили подробные описания географии, климата, флоры и фауны, а также этнографические описания местного населения. Тем не менее «... оставался не обследованным, в чисто медицинском отношении, сам человек – постоянный житель этих мест: якут, тунгус, юкагир, чукча и др. Не изучено было его физическое состояние, его конституция, его рождаемость, заболеваемость и смертность ...», что послужило одной из веских причин включения в состав академической экспедиции медико-санитарного отряда. Организация специальной врачебной экспедиции явилась первым случаем в практике Академии наук [8].

Медико-санитарный отряд был создан из специалистов Государственного института экспериментальной медицины в составе: врача-гигиениста С.Е.Шрейбера – начальник, эпидемиолога-бактериолога Т.А.Колпаковой, окулиста В.Н.Дорофеева, лаборанта-техника П.К. Платонова. Состав отряда был дополнен 13 членами, в т.ч. 6 местными представителями: врач Н.П. Афанасьева, статистик-демограф В.В. Никифоров, технический сотрудник М.Н.Ионова, лек-

пом Г.М.Кокшарский (он же переводчик) и 2 якута – переводчика (Ф.Ф.Попов, Д.И. Тимофеев), в соответствии с поставленными перед ним задачами:

1. Изучение распространенности туберкулеза, проказы, малярии, сифилиса, желудочно-кишечных заболеваний, материнской и младенческой смертности.

2. Сбор материала по эпидемиологии микрорфлоры с учетом особенностей социальной среды якутского населения и приспособлений микро- и макроорганизма в условиях Севера.

3. Оказание населению медицинской помощи.

Кроме этого медико-санитарный отряд последовал «не менее важную практическую цель, а именно – ... указать пути к оздоровлению населения обследованного Якутского края и к улучшению нынешнего печальнейшего санитарного и социально-бытового его состояния» [2, 8]. Отрядом в сроки с 25.08.1925 г. по 08.08.1926 г. в Вилюйском округе было пройдено 5322 км пути, где было обследовано 1811 человек (1132 мужчины и 679 женщин) в разбросанных вдаль друг от друга поселениях и урочищах Хочинского, Нюрбинского, Мархинского, Мастахского и Средневилюйского улусов (районов).

Медико-санитарным отрядом был проведен большой объем исследовательской работы в условиях подворного обхода с поголовным клиническим осмотром и индивидуальным опросом. У всех обследованных был взят бактериологический анализ, всем сделаны проба Пирке и предохранительная прививка оспенной лимфы.

Отряду академической экспедиции пришлось работать в невероятно тяжелых условиях, в которых проживало и вело хозяйственную деятельность местное население. Начальник отряда С.Е.Шрейбер писал: «И сейчас, через 75 лет после путешествия Маака, условия жизни населения Вилюйского округа как в смысле его жилища и путей сообщения, так и в смысле его санитарных и социально-бытовых особенностей, не на много изменились к лучшему. И сейчас, когда Вилюйский отряд, повторивший буквально почти весь маршрут, пройденный Мааком в Вилюйском округе, за исключением полосы выше 65° с.ш., благополучно вернулся, нам тоже приходится повторить вместе с Мааком: «Что значит стойкость человеческой природы в борьбе за существование».

Так руководитель эпидемиологического подотряда, врач-эпидемиолог Т.А.Колпакова пишет: «... Путь был невероятно труден из-за бесконечных подъемов, крутых спусков, переходов через реки, речки, отсутствия жилищ и, главное, ледящего холода. ... Сколько было всегда радости при появлении прямого столба золотистых искр камелька якутского жилья. ...».

Изучив состояние медицинского дела в округе, С.Е.Шрейбер отмечает, что «якуты так привыкли к сознанию невозможности получить настоящую медицинскую помощь, что даже не думают о ней при необходимости, да большинство якутов, живущих в наслегах, и не знает, что такая помощь вообще существует». Медико-санитарный отряд в любое время года верхом на лошади, на саях и на оленьих нартах, добравшийся до самых глухих мест округа, воочию показал, что «такая помощь существует» и везде и всюду становился долгожданным и желанным гостем, привезшим доброе слово и спасение от одолевавших население недугов. Так, Т.А. Колпакова пишет, что «вечером из юрты нельзя было выбраться: на всем полу плотно лежали ряды человеческих тел, ожидающих прививки. Куда бы мы ни направились, соседние якуты съезжались раньше нас и наполняли юрту: установить, кто и сколько человек жило в ней, было невозможно. Всюду и везде слышалась одна настойчивая просьба и устно, и письменно: «спасай меня от оспы, режь оспу (сделай прививку – В.Н.).

В работе медико-санитарного отряда принимали активное участие, оказывали содействие и непосредственную помощь Председатель Совнаркома ЯАССР М.К.Аммосов, наркомздравсобрес А.Ф.Бояров, завздравотделом НКПЗС Н.В. Гущин, врач Вилюйской окружной больницы П.М. Бушков, руководители местной власти и население.

Касаясь результатов работы медико-санитарного отряда, С.Е. Шрейбер писал, что «к великому нашему огорчению и еще более к несчастью обследованного нами народа мы должны теперь подтвердить большинство имевшихся печальных сведений о жизни далекой Якутии». Имелось в виду большое распространение туберкулеза, трахомы, чесотки, глистной инвазии и других инфекционных заболеваний, тесно связанных с образом жизни местного населения, где царили нищета, холод и голод.

Тем не менее Т.А. Колпакова, тесно соприкоснувшаяся с образом жизни и изучившая во

взаимосвязи с ним состояние здоровья местного населения Вилуйского округа, была весьма оптимистична в отношении его будущего: «...полноценность же физическая и интеллектуальная якутов обеспечит широкую социалистическую стройку и быстрое поднятие культурно-экономического положения ЯАССР». В подтверждение этого мнения С.Е.Шрейбер отметил большое тяготение якутов к знанию, что «говорит о большой жизнеспособности этого богато одаренного народа, легко воспринимающего нашу культуру и имеющего уже ряд своих собственных представителей в разных отраслях знания». Участники Вилуйской экспедиции 1925–1926 гг. Н.П.Афанасьева и Г.М. Кокшарский впоследствии стали видными организаторами здравоохранения республики, заслужили любовь и уважение населения, большой авторитет среди медицинской общественности, стали заслуженными врачами Якутской АССР и РСФСР. Н.П. Афанасьева стояла у истоков создания педиатрической и акушерско-гинекологической службы республики, являлась активистом и организатором женского движения по улучшению условий труда и быта женщин, укреплению здоровья детей. Г.М.Кокшарский был основателем легочно-хирургического отделения Якутского филиала Института туберкулеза АМН СССР, внес большой вклад в развитие фтизиохирургии.

По прошествии 80 лет с начала работы Вилуйской экспедиции еще больше утверждаешься во мнении, что она действительно была историческим и судьбоносным для народов Якутии событием. Результаты работы этого и других 9 специализированных отрядов легли в основу пятилетних планов развития народного хозяйства ЯАССР. Они стали толчком для развития науки, подготовки научных кадров. Известно, что М.К.Аммосов еще тогда настаивал на привлечении местных специалистов к работе отрядов и предлагал начать подготовку научных кадров республики в институтах и подразделениях АН СССР.

За эти 80 лет в общественно-политической и социально-экономической жизни Якутии, в т.ч. Вилуйского округа, произошли громадные изменения. Перефразируя С.Е.Шрейбера, можно сказать, что сейчас, через 80 лет после работы медико-санитарного отряда, условия жизни населения Вилуйского округа как в смысле его жилища и путей сообщения, так и в смысле его санитарных и социально-бытовых особенностей в корне изменились к лучшему. При этом следует помнить, что эти изменения произошли в том числе благодаря и вкладу инициаторов, организаторов Вилуйской экспедиции, ее участников и их активных помощников.

Литература

1. Захарова А.А. М.К. Аммосов – первый постпред Якутии // М.К. Аммосов – гражданин и патриот (Матер. науч. конф., посвящ. 100-летию со дня рождения). – Якутск: ИГИ АН РС (Я), 1998. – С.33–37.
2. Колпакова Т.А. Эпидемиологическое обследование Вилуйского округа ЯАССР. – Л.: Изд-во АН СССР, 1933. – 292 с.
3. Маак Р.К. Вилуйский округ. – 2-е изд. – М.: Яна, 1994. – С.14.
4. Маркова М.Ф. Роль М.К. Аммосова в организации научных исследований в Якутии // М.К. Аммосов – гражданин и патриот (Матер. науч. конф., посвящ. 100-летию со дня рождения). – Якутск: ИГИ АН РС (Я), 1998. – С.74–76.
5. НА РС (Я), ф.605, оп.1, д.45, л.15.
6. Ольденбург С.Ф. Предисловие // Якутия: Сб. ст. / Под ред. П.В. Виттенбурга. – Л.: Изд-во АН СССР, 1927. – С.13.
7. Энциклопедия Якутии / Гл. редактор Ф.Г. Сафронов. – М.: Московская типография № 2, 2000. – С.263–265.
8. Шрейбер С.Е. Медико-санитарное обследование населения Вилуйского и Олекминского округов. Матер. Комиссии по изучению Якутской Автономной Советской Социалистической Республики. Вып. IX. – Л.: Изд-во АН СССР, 1931. – 372 с.

